

«Печаль моя светла...» (заметки о тунисском поэте Тахаре Бекри)

© Прождина С.В.^а, 2021

^а Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCIDID: 0000-0001-8276-0289
svetlana.projogina@mail.ru

Резюме. Названные пушкинской строкой публикуемые ниже заметки - свидетельство творчества тех магрибинцев, которые живут на Западе в вынужденной эмиграции, преодолевая и оторванность от своей отчизны, и холод чужбины, где они испытывают немалые трудности особенностей французского гостеприимства.

Тунисец Тахар Бекри прожил нелегкую жизнь в родной стране, где был в заключении в 1970-е гг. за свое вольнолюбие и участие в студенческих демонстрациях протестов. Перебравшись во Францию в поисках искомой Свободы, он добился немалых успехов в своей научной, общественной и в творческой деятельности, несмотря на все препятствия. Часто выступает с чтением своих стихов перед многочисленными соотечественниками. Его поэзия переведена на многие языки мира, в т.ч. и на русский. Отмеченная значимыми литературными премиями и изучаемая в научных центрах разных стран, особенно в университете Туниса, где Тахара Бекри часто публикуют на арабском в газетах и журналах, его поэзия исполнена особой энергией одоления Мрака Жизни. Неслучайно изначально поэт назвал себя Пахарем Солнца. И если оно вдруг начинает меркнуть под гнетом событий реальности жизни на земле, то в стихах Т.Бекри есть всегда поиск его лучей даже в миражах окружающей Пустыни.

В публикуемой ниже «Песне ...» опечаленному человечеству поэт пытается рассеять сумерки наступившего времени и возродить свет извечной надежды человека на свободу справедливость и братство, на возрождение, на перемены к лучшему, что является и острой актуальностью, и необходимостью сохранения самого гуманизма.

Ключевые слова: Тунис, творчество Т.Бекри, поэзия надежды, время ожидания перемен, ода человеческому братству

Для цитирования: Прождина С.В. «Печаль моя светла...» (заметки о тунисском поэте Тахаре Бекри). *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 10. С. 73-76. DOI: 10.31857/S032150750016844-0

«Et ma tristesse est claire...» (Les notes sur l'œuvre du poète tunisien Tahar Bekri)

© Svetlana V. Prozhogina^а, 2021

^а Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0001-8276-0289
svetlana.projogina@mail.ru

Abstrait. Intitulées par la strophe pouchkinienne les notes publiées - sont le temoignage des œuvres des Maghrebins vivant en émigration forcée et la sentant comme l'exil occidental surmontant et la déchirure avec la patrie et les difficultés pénibles des particularités de l'hospitalité française. Le tunisien Tahar Bekri a supporté la vie assez dure dans son pays natal étant emprisonné pour sa participation dans la manifestation avec les étudiants défendant la liberté dans les années 70. Après il est parti en France où il a décidé de triouver ses ideaux, mais il rencontré beaucoup d'autres maieurs.

Malgrès tout T.Bekri a obtenu la reconnaissance et dans son activité scientifique consacrée à l'histoire de la littérature arabe et maghrébine et dans son activité sociale lisant la poésie devant ses compatriotes nombreux, traduisant ses vers en langue arabe. Voyageant partout, il a obtenu les succès et en Tunisie où son oeuvre on étudie dans son Université natal et ses livres sont publiés en arabe et en français. Marqué par les Prix littéraires significatives en Europe, traduite en plusieurs langues y compris le russe, la poésie de T.Bekri est pleine d'énergie de vaincre de l'obscurité dans la vie.

Ce n'est pas par hasard que le poète en son debut s'est nommé comme «Laboureur du Soleil». Mais si par hasard ce soleil commence à s'éteindre sous les pressions des peines de vies des hommes et la réalité terrestre, dans sa poésie apparaisse toujours la tentative des recherches de ses rayons comme les mirages dans le desert. Le «Chant» publié ci-dessous - est la preuve de l'espoir du poète qui tente a dissiper des crépuscules de sa tristesse de la vie bornée des nombreuses frontières d'aujourd'hui, et desire les changements vers le Meilleur que deviiient très actuel à notre temps.

Les mots-clés: Tunis, l'œuvre du Tahar Bekri, sa vie son attente du Temps Nouveau, les changements vers le meilleur, son espoir à la fraternité et la solidarité humaine

For citation: Svetlana V. Prozhogina. «Et ma tristesse est claire...» (Les notes sur l'œuvre du poète tunisien Tahar Bekri). *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 10. Pp. 73-76. (In Russ.) DOI: 10.31857/S032150750016844-0

ВВЕДЕНИЕ

Нескончаемой зимой 2020 г., когда еще о пандемии говорили тревожно, порой и беспросветно увеличивая количество мутаций вируса, я получила стихи из Туниса, где солнечные берега давно уже были запорошены опавшими листьями т.н. «Жасминовой революции» (2011 г.) и небольшое население тоже переживало не лучшие времена.

Стихи, исполненные искренней боли обреченности человека на одиночество в изоляции от мира, страдающего. Но исполненные и его неиссякаемой надежды на конец «Ночи человечества» и «Восход Солнца, Рассвета», исполненные ожидания всеобщего счастья.

Эти стихи из тунисской газеты «*La Tunisie Républicaine*» принадлежат Тахару Бекри (р. 1951). Его поэзия - давно в поле внимания тех, кто следит за пульсацией мысли людей необычных, живущих, как говорят, «на стыке» цивилизаций Востока и Запада, детей эпохи и борьбы за независимость стран Африки от колониализма, и эпохи постколониальной, особо не обрадовавшей многих и своими радикальными реформами, и своей поступью, порой, в неведомое, без оглядки на цели и идеалы эпохи предшествующей.

Их много - этих людей, разочарованных и плодами Независимости в Африке, и надеждами на обретение желанной Свободы на Западе. Среди североафриканцев, выходцев из Магриба, - больше алжирцев и марокканцев, тунисцев - поменьше, хотя африканская, в целом, эмиграция сегодня идет в значительной части оттуда. Все они не только простые «мигранты» - эмигранты и иммигранты уже не в первом поколении, живущие преимущественно во Франции как стране, так или иначе, исторически и даже историко-политически, а значит - и культурно, и социально, и даже социопсихологически, издавна связанной с Магрибом.

Колониализм был ведь не только попыткой захвата территорий, но и особым историческим процессом, когда в сформировавшихся в магрибинских странах колониальных обществах на территории Алжира (особенно), Марокко и Туниса, постепенно созрела и особая «почва» для автохтонов, «аккультурация» которых на «французский манер» (как особая цель колонизаторов) привела и к получению магрибинцами во французских школах светского образования, и к формированию той среды, где созрели и кадры национальной интеллигенции. Среди них был немалый отряд художников слова, создавших абсолютно новый тип литературы, национальный по духу и современный по форме своего выражения, отличного и от средневекового типа арабской словесности, и от колониальной литературы французов¹.

Поэты, прозаики и драматурги Алжира, Марокко и Туниса конца 1940-х - начала 1950-х гг. и далее, вплоть до наших дней, - явление заметное в мировом литературном процессе. Журнал «Азия и Африка сегодня» уделит немало страниц освещению особо приметных проявлений культуры и литературы франкоязычных магрибинцев.

Здесь же только отмечу, что среди них - немало эмигрантов (по разным причинам, к примеру, алжирцы уезжали во Францию на протяжении всего XX века, да и XXI в. эмиграция продолжалась). Но это еще не значит, что они оторваны от родной земли окончательно: они с ней, и с ее надеждами связаны духовно и даже кровно, переживая, а нередко и участвуя в тех переменах, которые происходят в родном Магрибе.

ТВОРЧЕСТВО ПОЭТА

Тунисец Тахар Бекри родился в Габесе в 1951 г. на юге страны, почти в предсахарье, где горячее дыхание пустыни всегда как-то смягчено освежающим ветерком с моря, что омывает город. Семья его была простая, традиционная, но образование будущий поэт получил в столице, в Университете Туниса.

Будучи студентом, вольнолюбивый студент писал стихи о желанной Свободе, презирал Диктатуру, хотел Братства и Справедливости...

Учили его книги великих французских гуманистов, которые он читал, помимо текстов великих арабских поэтов и писателей эпохи Средневековья. История арабской литературы станет его «базовой» профессией в дальнейшем. А пока он принимал активное участие в общественной жизни и даже в студенческих демонстрациях «за Свободу». И публиковал свои юношеские стихи. В конце концов, был схвачен полицией и отправлен, как и многие, в тюрьму, где отсидел

¹ Подр. см. в «Истории литератур стран Магриба». В 3 тт. М., Наука, 1993; Прожогина С.В. *Время не жить и время не умирать*. М., ИВ РАН, 2021.

свой срок. В 1976 г. эмигрировал во Францию. Тяжело заболела его жена - молодая тогда бретонка, художница, порвавшая со своей «буржуазной родней» (как она сказала мне о своих родителях) по причине «неприятности какого-то араба в добропорядочной французской семье...».

Вообще, если кто-то думает, что на Западе эмигрантам в целом, тем более из бывших французских «заморских владений», - жить легко (пособия и всё такое в виде демократии), то это - заблуждение.

«Французское гостеприимство»² - вещь особая, предмет не только официальной политики «культурной интеграции», но и особой социопсихологии, когда в недрах самого французского социума еще не иссякли такие явления, как шовинизм, пренебрежение к «чужому», откровенно существующая «позитивная дискриминация» мигрантов. Не говоря уже об особом затаенном, смешанном чувстве французов своей «колониальной вины» и одновременно - комплекса превосходства с добавленным к этому психологическому соусу и непреходящей боли души того поколения французов, которое выросло на североафриканской земле и оставило ее после краха колониализма вместе с могилами своих предков, обосновавшихся там в эпоху ее покорения.

Словом, эмигранты - особенно из бывших владений Франции - были и остаются людьми «второго сорта», и об этом писали, и пишут, свидетельствуя, многочисленные североафриканцы. Начиная с марокканца Дриса Шрайби [1], включая всю литературу «бёров» - второго поколения иммигрантов 1980-1990-х гг.³, вплоть до наших дней, запечатлевая и попытки североафриканцев адаптироваться на Западе, и попытки их протеста против этно-конфессиональной дискриминации, и даже возникающие трагические конфликты разлада «своего» и «чужого» [2]

Тахару Бекри еще повезло. Он стал преподавать историю арабской литературы в Университете *Paris-Nanter* - это филиал Сорбонны. Правда, всегда оставался при всех своих ученых степенях и монографиях в должности доцента. Профессор - место в Сорбонне и повсюду во Франции, занятое только французами. Иммигрантский «социальный лифт» там работает, однако до строго определенных пределов [3].

Но Т.Бекри оставался, прежде всего, Поэтом. И писал, и пишет, несмотря ни на что (а тягот жизни - немало) свои замечательные стихи и на французском, и на арабском, выступает с чтением их в Культурном центре Туниса во Франции для своих соотечественников. Он часто ездил и на родину до последнего времени, где его творчество - и научное, и поэтическое - изучают в вузах, и постоянно публикуют его стихи в тунииских журналах и газетах.

Тахар Бекри издал во Франции многочисленные сборники своей поэзии. Крупнейшие издательства публикуют его поэзию с предисловиями знаменитых в Европе поэтов, литераторов, журналистов, он получил международную премию за «Вклад во франкофонию» (2016 г.) и даже за «Озарение французского языка» (2018).

Поэзию Т. Бекри переводили на разные языки, в т.ч. и на русский. У нас в стране вышла «Антология» его поэзии [4], а журнал «Азия и Африка сегодня» ознакомил своих читателей и с последней книгой поэта - «Сумерки в пустыне» (2019) [5]. Пишет он одновременно и по-французски, и по-арабски, так что книги его - двуязычны.

Но дело не в слове или признании. Поэт скромно живет в крошечной квартирке в Латинском квартале Парижа, на чердаке дома - студия художницы Аник Тоэр, оставив, как он писал в своих стихах, «осколки сердца в океане странствий», размышляя о нелегких судьбах и прекрасных поэтов далекого прошлого [6] и о судьбе своей страны, своих соотечественников [7]. О тех, кто все еще сражается за свою Свободу [8], и участи тех, кто безмерно любит свою родину, но должен жить вдали от нее, хотя голос их надежды на встречу с родной землей никогда не утихает в их душе и сердце.

Образ моря в его поэзии, моря, разделившего поэта с Родиной, лишь открытые горизонты этой Надежды, как и лучи солнца сквозь ночь ожиданий Счастья в стихах Т. Бекри, - это особая энергия «одоления» мрака жизни. Недаром поэт изначально называл себя «Пахарем Солнца» [9]. Оно как бы стало чуть-чуть меркнуть в свете ничем не окончившейся бури стихийного гнева туниисцев в недавней их «жасминовой революции». Он даже назвал свой сборник стихов, посвященный этим событиям и их отголоскам, «Печальный расцвет арабской весны» [10], да и в книге своей о «Сумерках в Пустыне» как бы рассеиваются извечные миражи его надежды на радость обретения Свободы и Справедливости, как и в сборнике стихов, посвященных утратам многих иллюзий [11].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Но вот снова стихи о надежде на одоление мрака, вынужденного «разобщения человечества», и известие о том, что поэт готовит новую книгу стихов, которая будет называться «В свете далекого Солнца».

² Употребляю термин марокканского социопсихолога, писателя и поэта Т.Бенджеллуна, еще в 1978 г. написавшего знаменитое исследование «L'Hospitalité française», работая в Центре психологической поддержки североафриканских эмигрантов.

³ См. подр. в нашей работе «Восток на Западе». М., 2002.

Может быть, публикуемые ниже стихи кому-то покажутся странными - ведь у нас не столь остро, не столь резко и не столь решительно пресекали всякое появление людей и на улице, и в общественных местах в период разгара пандемии, да и культурная жизнь не угасала и даже сконцентрировалась «вокруг» человека - и это однозначно.

Но во Франции всё было жестче и даже неожиданно «по-военному» - был введен комендантский час и указ о заполнении анкет по выходе людей из дома с требованиями куда, зачем, и «координат передвижения» и удаления «не более чем на 10 км». Нам этого кому-то и не понять. Но люди действительно страдали, возмущались, бунтовали.

А Поэт хочет только одного - чтобы рассеялась *Ночь разобщения человечества* и чтобы люди смогли обнять друг друга, почувствовать свою солидарность с тем, что на простом человеческом языке называется выходом из тупиков тревоги, безнадежности и и обретении Света в конце туннеля, - длинного пути человечества навстречу Рассвету своего Нового Дня.

Т. Бекри

ПЕСНЬ ОБ ОПЕЧАЛЕННОМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВЕ

Разве я сфинкс иль колонна бетонная,
Разве я камень иль дерево мертвое,
Или скала неподвижная в океане взволнованном,
Иль робот бесчувственный в бездне незнаемого?
Не могу я обнять тебя,
Не могу удержать в руках,
Не могу сжать ладонь твою
И без маски взглянуть на себя!
Должен маски менять,
Должен жить я стесненно,
Соблюдая дистанцию, зная границы,
Избегая людей, площадей и собраний.
Холод душу объял.

Полной грудью вдохнуть не могу
И с опаской хожу, и с опаской гляжу,
И с опаской с тобой говорю.
Расстояние меж нами и давит,
И угрозы полно,
Разрешенье на выход из дома - тоже страхом полно -
Осторожность блюсти, бесконечно чего-то боясь.
Но осталось мне верить, надеяться, ждать.
Человечество! Веру мою оправдай!
Будь, как Солнце, восход не предай!
Только Солнце после темной ночи!
Будем вместе. Лишь, как Солнце, взойди!

Пер. с фр. с разрешения автора - С. Прожогойной

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Chraïbi D. Les boucs. P., 1956.
2. Sensal B. Le train d'Erlinguer. P., 2018.
3. Bernard Ph. La crème des beurs. P., 2006.
4. Тахар Бекри. Антология. М., ИВ РАН, 2004.
Tahar Bekri. 2004. Anthology. Moscow. (In Russ.)
5. Прожогоина С.В. Миражи пустыни. *Азия и Африка сегодня*. 20219, № 2. DOI: 10.31857/S032150750003739-4
Prozhogina S.V. 2019. Mirages du desert. *Aziya i Afrika segodnya*. № 2 (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750003739-4
6. Bekri T. Chant du roi errant. P., 1985.
7. Bekri T. Au souvenir de Yunus Emre. P., 2012.
8. Bekri T. Je nomme Tunisie. P., 2011; Bekri T. Poésie de Palestine. P., 2013.
9. Bekri T. La boureur du Soleil. P., 1983.
10. Bekri T. Murier triste dans le printemps arabe. P., 2016.
11. Bekri T. Les arbres m'apaisent. P., 2017.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Прожогоина Светлана Викторовна, доктор филологических наук, профессор, гл.н.с. Отдела сравнительной культурологии, ИВ РАН; член Союза писателей России; член редколлегии журнала «Азия и Африка сегодня», Москва, Россия.

Svetlana V. Prozhogina, Dr.Sc. (Philology), Professor, Principal Researcher, Department of Comparative Cultural Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; member, Editorial Board, "Asia i Afrika segodnya" journal, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
14.06.2021

Доработана после рецензирования (Revised)
21.07.2021

Принята к публикации (Accepted)
10.09.2021